

Международные организации

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА НА ПЕРЕЛОМЕ ВЕКОВ: ЮРИДИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕС

Марк Мареско *

Как будут выглядеть Европейские сообщества после 31 декабря 1992 г. — после выполнения программы по созданию внутреннего рынка?¹ Для этого необходимо вернуться в середину 80-х годов. В 1985 году Комиссия Европейских сообществ (КЕС) приступила к выполнению официальной программы, направленной на создание внутреннего рынка. С помощью этой программы Комиссия стремилась стимулировать развитие внутренней динамики интеграционных процессов.

Экономический кризис конца 70 — начала 80-х годов отрицательно повлиял на функционирование ЕС и заставил большинство государств-членов проводить политику неопротекционизма. Однако это не способствовало решению проблем, вызванных кризисом, а лишь усилило центробежные тенденции на национальном уровне. В частности, г-жа М. Тэтчер финансовый взнос Великобритании в ЕС рассматривала в качестве серьезного препятствия на пути к достижению экономического и валютного союза. Более того, западноевропейских политиков продолжала тревожить угроза новой вспышки "холодной войны", которая по некоторым военным сценариям могла стать реальностью именно в Европе². Эти и другие факторы порождали чувства разочарования, напряженности и бессилия.

Пришло понимание того, что цели, поставленные учредительными договорами, не были достигнуты к тому периоду и что это может иметь тяжелые финансовые и экономические последствия для будущего ЕС в целом. Тогда же, в 1985 году, стал известен доклад Сессини, в котором утверждалось, что финансовые потери составят астрономическую сумму в 24 млрд. экю ежегодно, если европейское единство не будет достигнуто³. Естественно, предпринимались попытки выйти из этой ситуации. Поскольку Сообщества

* Директор Института Европы Гентского университета (Бельгия), профессор.

были созданы в первую очередь для достижения экономических, а не политических целей, выход из создавшегося положения с целью придать новый импульс развитию интеграционных процессов стали искать в хозяйственной сфере.

И все же нельзя не отметить, что 1985 год ознаменовал начало новой эры, по крайней мере в политике, которая не могла не отразиться на самом характере становления "внутреннего рынка" Сообществ. 1985 год, который для ЕС стал первым годом осуществления программ по формированию "внутреннего рынка", в мировой политике был годом, когда к власти в бывшем СССР пришел М. Горбачев. Это привело к коренным изменениям в политических структурах в этой стране, к нарушению баланса существовавших до того интересов. Застывший восточноевропейский мир пришел в движение и стал неуправляемым: падение Берлинской стены, объединение Германии, радикальные изменения во всех без исключения восточноевропейских странах, распад СССР, волна национализма и этнических конфликтов – все это стало и продолжает оставаться для ЕС новым вызовом, который не мог быть предусмотрен теми, кто "конструировал" "Европу 1992" в 1985 году. Сообщества столкнулись с проблемами, которые несколько лет назад не казались реальными, и поэтому были к ним совершенно неподготовленными. Так, не только страны ЕАСТ, и в первую очередь Австрия и Швеция, сделали заявления о вступлении в ЕС, но и все бывшие участники СЭВ стали настойчиво добиваться членства в Сообществах. К ним присоединились Россия и Украина.

На посту председателя КЕС Ж. Делор предпринял энергичные усилия для стимулирования интеграционных процессов. КЕС разработала программу, которая в соответствии с Единым европейским актом получила название "Завершение формирования внутреннего рынка". В ней был назван конечный срок достижения этой цели – 1992 год*.

Новая политическая ситуация в Европе поставила ЕС перед очень трудным выбором: углублять интеграционные процессы или расширять Сообщества? Иными словами: следует ли отдать предпочтение программе создания "внутреннего рынка 1992" и тем самым

* Эта дата вызвала оживленную полемику. Одни считали, что 1992 год связан с 500-летним юбилеем открытия Колумбом Америки, другие видели в этой дате 200-летнюю годовщину падения французской монархии, а известный писатель У. Эко даже "прозрел" мистическую связь между 1992 годом и "маятником Фуко". Однако ни многозначительные предположения средств массовой информации, ни рафинированный анализ маститого писателя не имели ничего общего с действительностью: 31 декабря 1992 г. было окончанием второго срока пребывания Ж. Делора на посту председателя КЕС.

сделать качественный скачок в развитии интеграционного процесса или же сделать приоритетным "количественный показатель" и идти по пути расширения Сообществ с целью стабилизации нарушившегося политического равновесия в Европе?⁴

С точки зрения данной альтернативы примечательно, что те, кто всегда сдержанно относился к углублению интеграции, как, например, М. Тэтчер или голлисты, неожиданно стали энергичными сторонниками быстрого расширения ЕС за счет качественных изменений в механизме интеграционного процесса.

Яркой иллюстрацией влияния ситуации в Европе на колебания государств-членов в отношении выбора пути, которому должна следовать объединенная Европа, служит Маастрихтский договор. С одной стороны, договор свидетельствует о выборе, сделанном в пользу углубления интеграционных процессов, поскольку речь в нем идет о создании экономического, валютного и политического союза. С другой – скорость, с которой он был подписан (с учетом имеющихся противоречий), – в значительной степени результат политической нестабильности в Восточной Европе.

В столь быстром подписании Маастрихтского договора в дополнение к программе реализации "внутреннего рынка" – его сила и слабость одновременно. Слабость – в том, что договор стал легкой мишенью для критики. Его текст далек от совершенства, и в нем нет, в частности, ответа на такой принципиальный вопрос, как демократический контроль за принятием решений в ЕС. Сила же договора – в том, что он содержит важные нормы о валютном союзе, который будет иметь жизненно важное значение для ЕС после завершения создания "внутреннего рынка". Неопределенности, вызванные проведением референдумов в ряде государств-членов до ратификации, делают прогнозы о значении Маастрихтского договора преждевременными⁵. Более того, правомерен вопрос, не следует ли включать в референдумы технические детали, содержащиеся в Маастрихтском договоре и касающиеся построения ЕС на принципиально новой основе, для принятия решения населением, поскольку его это касается в первую очередь. Обсуждение проекта Договора о Европейском союзе в ряде государств-членов еще до его подписания показало, что дебаты вокруг ратификации Договора могут превратиться в то, что французы называют "*la politique politicienne*", то есть что основным мотивом при голосовании "за" или "против" Договора станет для большинства отношение к основным политическим партиям и руководителям государств-членов, а не отношение к тому, какой должна стать политико-правовая конструкция Сообществ.

Как бы то ни было, совершенно очевидно, что дебаты о ратификации касаются вопросов, имеющих жизненно важное значение для

ЕС: сможет ли "абстрактная Европа" быть ближе к гражданам Сообществ, чем национальные государства, и как избежать излишней централизации власти в руках "брюссельских бюрократов"? Увы, для большинства людей Маастрихтский договор не дает удовлетворительного ответа на эти вопросы и поэтому не вызывает большого энтузиазма у простого населения.

Однако сам по себе факт ратификации или нератификации Маастрихтского договора не представляет какой-либо угрозы для завершения создания "внутреннего рынка", поскольку, хотя Европейский союз и "внутренний рынок" тесно связаны между собой, с юридической точки зрения они отделены друг от друга: в основе Европейского союза лежит Маастрихтский договор, а в основе "внутреннего рынка" – Единый европейский акт. Более того, новая норма (ст. За Договора о ЕС) в том виде, как она сформулирована в Маастрихтском договоре, прямо говорит о внутреннем рынке как о стержне экономической политики, которая, в свою очередь, должна быть движущей силой для достижения целей ЕС.

Не менее важен и тот факт, что на практике завершение "внутреннего рынка" вряд ли возможно отделить от создания экономического и валютного союза (ЭВС). Действительно, формирование "внутреннего рынка" – первое условие для создания ЭВС. Но правда и то, что "внутренний рынок" сможет эффективно функционировать только в рамках ЭВС и вряд ли станет движущей силой интеграции в условиях, вызванных европейскими финансовыми неурядицами.

Говоря о политических и экономических аспектах строительства "новой Европы" после 1992 года, нельзя сбрасывать со счетов и психологический фактор. В первую очередь это касается чувства неуверенности и тревоги, которое находит проявление на разных уровнях общества – власти, бизнеса, населения, что объясняется недоверием, основанным на недостаточном знании европейских институтов и структур и росте компетенции ЕС. Недостаток знакомства с деятельностью ЕС имел своим следствием то, что 1992 год виделся как "революционная цель", как полный разрыв с прошлым. С этих позиций эта дата приобретала исключительно важное значение, поскольку программа создания "внутреннего рынка" ввиду сжатости сроков казалась амбициозной и нереалистичной.

Однако существуют веские причины бросить вызов такому подходу. И прежде всего потому, что ряд наиболее важных целей "внутреннего рынка" уже достигнут в рамках "общего рынка", создание которого было предусмотрено еще Римским договором, равно как и осуществление на его основе "четырёх свобод" – свободы движения товаров, лиц, услуг и капиталов.

Благодаря практике Суда ЕС концепция "общего рынка" была

сближена с концепцией "внутреннего рынка". По мнению Суда, необходимо устранить все препятствия взаимной торговле между государствами-членами, с тем чтобы создать необходимые условия для слияния национальных рынков в единый внутренний рынок⁶. Этой же цели служит концепция "прямого действия" и "примата" права Сообществ в правовых порядках государств-членов⁷. Более того, Суд не только последовательно придерживается в своей практике концепции "прямого действия" права Сообществ, но и принял в 1989 году решение, обязывающее национальные местные власти применять директивы ЕС, даже если этого не делают высшие органы власти государств-членов⁸. При этом нормы национального права не должны осуществляться, если они противоречат директивам ЕС. Неприменение же права Сообществ влечет за собой ответственность органов государств-членов всех уровней⁹. Поэтому для того, чтобы правильно оценивать тенденцию к сближению концепций "общего" и "внутреннего рынка", необходимо учитывать практику Суда ЕС, касающуюся прямого действия и применения права Сообществ в правовых порядках государств-членов.

Таким образом, понятие "общий рынок", содержащееся еще в Римском договоре о ЕЭС, претерпело изменения в процессе функционирования Сообществ. Конечной целью этой эволюции служит превращение "общего рынка" в "единый внутренний рынок" государств-членов. С подписанием Единого европейского акта понятие "единый внутренний рынок" приобрело прочную правовую основу. В Едином европейском акте предусматривается правовой механизм реализации концепции "единого внутреннего рынка" посредством принятия соответствующих актов органами Сообществ. И одновременно подчеркиваются взаимосвязь и взаимозависимость этих понятий. В статье 8а, дополнившей Римский договор, подчеркивается, что "внутренний рынок" должен представлять собой пространство без государственных границ, внутри которого гарантировано свободное движение лиц, товаров, капиталов и услуг, то есть основополагающий принцип "четырёх свобод" продолжает оставаться фундаментом обоих понятий.

Именно поэтому "единый внутренний рынок" рассматривается в Маастрихтском договоре в качестве одной из основных целей Европейского союза: стирание границ между государствами-членами считается средством, с помощью которого будет в кратчайшие сроки достигнут сбалансированный и продолжительный прогресс в экономической и социальной сфере.

Формальная отмена пограничного контроля в отношениях между государствами-членами связана с устранением материальных, технических и фискальных (налоговых) препятствий. В ином случае

создание такого "единого внутреннего рынка", каким он предусмотрен в Программе КЕС, невозможно.

Под материальными препятствиями имеются в виду различные виды физического контроля, а именно: таможенный контроль, паспортный, административный и на внутренних границах между государствами-членами. Но это лишь видимая часть айсберга.

Технические препятствия – это всевозможные различия в законодательстве и регулировании экономической жизни в Сообществах, что оказывает отрицательное влияние на торговлю между государствами-членами. Сфера действия технических препятствий исключительно широка – от интеллектуальной и промышленной собственности до взаимного признания дипломов.

Фискальные препятствия касаются прежде всего проблем взимания налога на добавленную стоимость и акцизов.

В том, что касается устранения материальных препятствий, речь идет прежде всего об упрощении и последующей полной отмене формальностей во внутренней торговле между государствами-членами. А это неизбежно затронет такой значимый аспект торговой политики, как существование на национальном уровне квот на импорт из третьих стран (например, квоты на импорт ряда японских товаров в Италии и Франции). Эту проблему пытаются решить путем прямых переговоров со страной-экспортером.

Другой сложный вопрос связан с гуманитарным аспектом формирования "единого внутреннего рынка". Имеется в виду создание "Европы для граждан". Здесь особо следует выделить проблемы терроризма, наркотиков, статус граждан третьих стран. В данной сфере противоречия между государствами-членами столь серьезны, что достижение согласия между ними – весьма сложная задача.

Подписание дублинской Конвенции о гармонизации политики в области предоставления политического убежища государствами-членами Сообществ – важный шаг в нужном направлении, но пока она ратифицирована лишь тремя государствами-членами¹⁰. А Конвенция о пограничном контроле даже не подписана государствами-членами из-за вечного спора между Англией и Испанией по вопросу о Гибралтаре, хотя речь идет о контроле на внешних границах Сообществ¹¹.

В свете упомянутых и других трудностей КЕС 8 мая 1992 г. была вынуждена высказать свою точку зрения по вопросу о том, как устранить препятствия, возникающие в связи с отменой пограничного контроля внутри Сообществ¹², то есть между государствами-членами. В этом документе КЕС сделала акцент на необходимости широкого применения статьи 8а Римского договора, в которой дается определение "внутреннего рынка". Подход КЕС можно сфор-

мулировать следующим образом: а) определение "внутреннего рынка" в статье 8а означает, что он должен функционировать без внутреннего пограничного контроля даже в отношении граждан третьих стран; б) проверка государствами-членами, являются ли те или иные лица гражданами государств-членов или третьих стран, автоматически ведет к сохранению паспортного контроля на внутренних границах, что значительно снижает практический эффект принципа свободы передвижения лиц в Сообществах. Иными словами, принцип свободы движения лиц на всей территории ЕС должен применяться к любому гражданину независимо от того, является он гражданином какого-либо государства-члена или нет. Однако применение принципа свободы движения лиц к гражданам третьих стран не означает, что в отношении их будут также действовать нормы статьи 48 Римского договора о ЕС о свободном передвижении рабочей силы или положение о праве на поселение (ст. 52).

Тот факт, что завершение формирования "внутреннего рынка" связано с конкретной датой – 31 декабря 1992 г., означает невозможность для государств-членов отсрочить по собственной инициативе на более поздний период достижение намеченных в этой связи целей. Тем не менее КЕС признала, что национальные власти сохраняют за собой право вводить контроль на собственной территории, а если необходимо, то и в пограничных зонах, однако сам факт пересечения границ как таковых не может служить достаточным основанием для осуществления такого контроля.

В отношении же отмены технических препятствий был достигнут существенный прогресс. Для иллюстрации ограничимся примерами из сферы услуг, поскольку это имеет основополагающее значение для формирования "единого внутреннего рынка". В "Белой книге" КЕС отмечается, что открытый друг для друга государствами-членами традиционный рынок услуг, таких как транспорт, банки, страхование, будет стимулировать свободный доступ и в новые сектора в сфере услуг (например, телекоммуникации, аудио- и видеосвязь и т.д.).

Из традиционных секторов сферы услуг заслуживает упоминания банковское дело. Здесь были предприняты далеко идущие инициативы, среди которых важнейшая роль принадлежит Второй директиве Совета, которая касается кредитных институтов и содержит принцип так называемой "единой лицензии"¹³. Эта лицензия на ведение финансовых операций, выдаваемая государством-членом банкам и другим кредитным институтам, должна признаваться во всех государствах-членах. Такое признание делает данную лицензию достаточным основанием для заинтересованных финансовых институтов, позволяющим им осуществлять свою деятельность непосред-

ственно или через свои отделения беспрепятственно на всей территории Сообществ. Именно эта проблема – свободного осуществления банковских услуг – стала одной из основных причин серьезных противоречий между государствами-членами и третьими странами, как, например, США (и их поддерживали другие страны, особенно Япония), которые обвинили ЕС в том, что с формированием "единого внутреннего рынка" будет создана "крепость Европа" и ЕС станет оплотом протекционизма. В упомянутой директиве КЕС стремилась проводить принцип взаимности в том, что касается предоставления уступок кредитным институтам третьих стран. Но под давлением более сильных экономических партнеров формулировки директивы в этом отношении были смягчены.

Помимо банковской сферы Сообщества предпринимают энергичные усилия по либерализации в сфере телекоммуникаций и аудио- и видеослужб. А в июне 1988 года была принята важная директива по либерализации движения капиталов¹⁴.

С наибольшими трудностями в формировании "единого внутреннего рынка" Сообщества столкнулись при устранении препятствий в налоговой сфере. Особенно это касается косвенных налогов – налога на добавленную стоимость и акцизов. Эта проблема имеет много аспектов. Но суть заключается в том, чтобы найти альтернативу действующей системе, согласно которой налог на добавленную стоимость и акцизы взимаются при взаимной торговле в стране-импортере. Соответственно сохранялась решающая роль таможенного контроля и таможенных властей, в то время как теперь они осуществляют административные функции и взимают косвенные налоги.

Поскольку уровень обложения косвенными налогами в каждом из государств-членов различен, не все из них готовы к открытию налоговых границ. Кроме того, эта проблема приобретает и политическую окраску, так как устранение существующих барьеров в этой области может отрицательно сказаться на взаимной торговле между государствами-членами, то есть привести к уменьшению ее объема.

Данная проблема неоднократно и очень тщательно обсуждалась на заседаниях Совета ЕС. Лишь недавно был достигнут политический компромисс в отношении акцизов и налога на добавленную стоимость, однако адекватное правовое оформление его пока не найдено. Суть компромисса – в том, что налоговый контроль на границах исчезнет. Проблема налога на добавленную стоимость в отношениях между экспортерами и импортерами различных государств-членов будет решаться в соответствии с административными процедурами их налоговых властей. А на уровне индивидуальных потребителей налог на добавленную стоимость и акцизы при экспортно-импортных

операциях будут взиматься уже не в стране-импортере, а в стране-экспортере¹⁵.

В заключение скажем несколько слов о внешнеполитических аспектах создания "единого внутреннего рынка". Еще за несколько месяцев до наступления 1993 года стало ясно, что создание "единого внутреннего рынка" – процесс необратимый. Этот факт привлекает внимание за пределами ЕС и даже вызывает определенную ревность, о чем свидетельствуют жаркие дебаты вокруг термина "крепость Европа". Конечно, своевременная ратификация Маастрихтского договора стимулирует переговоры о вступлении в ЕС ряда стран Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ)¹⁶.

Центральноевропейские страны – Польша, Венгрия, Чехия и Словакия – не могут рассчитывать на полноправное членство в ЕС в ближайшем будущем. Хотя с этими странами и были заключены важные соглашения об ассоциации, способствующие созданию зоны свободной торговли между ними и Сообществами, но вступление этих стран в ЕС до конца века, видимо, нереально¹⁷.

В этой связи необходимо учесть, что Маастрихтский договор вызвал в ряде государств-членов сомнение в способности Сообществ действовать с одинаковой эффективностью при решении внутренних и внешних проблем. Возможно, уже в этом году будут найдены формы участия новых членов в деятельности Сообществ, суть которых будет заключаться в постепенном их вовлечении (в том числе *ad hoc*) в процесс принятия политических решений на уровне Сообществ. Примером может служить последнее соглашение между ЕС и ЕАСТ, которое является определенным шагом в этом направлении.

Тем не менее нельзя не заметить изменений в политическом облике Западной Европы. В XX столетии Европа пережила две разрушительные мировые войны, которые оставили неизгладимый след в ее истории. Однако благодаря Сообществам на наших глазах происходит постепенное объединение стран и народов, которые в прошлом постоянно враждовали и воевали между собой. И хотя интеграционный процесс не всегда протекает гладко (и дискуссия о Маастрихтском договоре – наглядное тому свидетельство), избранный путь – результат совместных поисков решения многочисленных проблем, стоящих перед государствами-членами. Этот путь диаметрально противоположен тому, по которому в настоящее время идут Восточная Европа и Балканы. В этих регионах с окончанием эры коммунизма произошел возврат к старым политическим моделям, основанным на национализме, религиозном фундаментализме, этнической чистоте. Эти модели уже не раз доказывали свою несостоятельность в прошлом и представляют серьезную опасность для нашего старого континента.

Сообщества с их мощной социально-экономической инфраструктурой в большей степени, чем отдельные западноевропейские страны, подготовлены, чтобы успешно противостоять этому вызову. И с этой точки зрения завершение формирования "внутреннего рынка" и стремление создать Европейский союз служат важным вкладом в сохранение политической стабильности и в укрепление демократии на Европейском континенте.

¹ Текст программы см. **Completing the Internal Market. White paper from the Commission to the European Council. Commission of the European Communities.** COM (85) 310.

² Проблема "британского вклада" в Сообщества была решена Европейским советом на заседании в Фонтенбло. См. **Bulletin of the European Communities.** — 1984. — N 6. — Points 1.1.1. — 1.1.10.

³ См. **Commission of European Communities. Research on the "Costs of non-Europe"/Office for Official Publications of the European Communities.** — 1988. — Vol. 1—16; **Cecchini P. The European Challenge 1991//The Benefits of a Single Market.** — Aldershot, Mildwood House, 1988. — P. 127.

⁴ О расширении и углублении см. **Nugent N. The Deepening & Widening of the European Communities: Recent Evolution, Maastricht & Beyond//Journal of Common Market Studies.** — 1992. — P. 311—327.

⁵ Как известно, три государства-члена — Ирландия, Дания, Франция — решили провести референдум. Остальные государства-члены предпочли классическую процедуру ратификации (парламентское одобрение).

⁶ См. **Case 15/81. Schul v. Inspecteur der Invoerrechten Accijnzen (1982)//Reports of the Court of Justice.** — 1982. — P. 1409, at. p. 1431—1432.

⁷ В рамках данной статьи невозможно дать исчерпывающий анализ концепций "примата" и "прямого действия" права Сообществ. Достаточно лишь подчеркнуть, что они являются основополагающими концепциями права Сообществ, были развиты в практике Суда Сообществ. Классическим прецедентом является здесь решение по делу *Costa v. Enel* (1964). См. **Reports of the Court of Justice.** — 1964. — P. 585.

⁸ См. **Case 103/88, Costanzo v. City of Milan (1989)//Reports of the Court of Justice.** — 1989. — P. 1839.

⁹ См. **Joint Cases C-6 & C-7, Francovich v. Italian Republic. — Judgment of 19 November 1991.** В этом деле Суд потребовал выплаты компенсации индивидуам за нарушение права Сообществ государством-членом. Ответчик — Италия — не выполнил директиву о защите прав рабочих и служащих в случае банкротства компании и тем самым нарушил статью 189 Договора о ЕЭС. Невыполнение директивы порождает право на компенсацию у индивидов, которым такое неприменение нанесло ущерб, но при условии, что: 1) применение директивы порождает права у индивидов; 2) содержание этих прав может быть доказано путем обращения к нормам директивы; 3) существует причинная связь между нарушением обязательств государством-членом и ущербом, нанесенным пострадавшим физическим и юридическим лицам.

¹⁰ Дублинская конвенция от 15 июня 1990 г. решает проблему, связанную с определением государства-члена, в обязанность которого входит изучение

(рассмотрение) обращений по поводу предоставления политического убежища. Ее ратифицировали пока три государства-члена — Дания, Греция, Англия. Ожидаются ратификации Ирландии и Португалии.

¹¹ Проект Конвенции о пересечении внешних границ подготовлен для подписания уже в июне 1991 года.

¹² См. **Отмена пограничного контроля. Сообщение КЕС Совету ЕС и Европейскому парламенту/Sec (92) 877 final.** — 1992. — 8 May.

¹³ **Вторая директива Совета ЕС от 15 декабря 1989 г. о координации законов и других актов, регулирующих операции кредитных институтов//Official Journal of the EC.** — 1988. — L 386/1.

¹⁴ См. **Official Journal of the EC.** — 1988. — L 178/5.

¹⁵ См. **Seventh Report of the Commission to the Council and European Parliament concerning the Implementation of the White Paper on the Competition of the Internal Market//Com (92) 383 final.** — 1992. — 2 Sept. — P. 35; **Official Journal of the EC.** — 1992. — L 24/1.

¹⁶ См. **Common Market Law Reports.** — 1992. — Vol. 63. — P. 921–968; Gaudissart M.—A. La porteedes avis 1/91 et 1/92 de la Cour de Justice des Communautés Européennes relatifs a la création de l'Espace Economique Européen//*Revue du Marché Unique Européen.* — 1992. — No 2. — P. 121–136.

¹⁷ Тексты соглашений см. **Official Journal of the EC.** — 1992. — L 114 (Poland); L 115 (Czech and Slovak Federal Republic); L 116 (Hungary).